

**Последнее слово Михаила Ходорковского в Хамовническом Суде,
02.11.2010**

Уважаемый суд!

Оглядываясь назад, вспоминаю октябрь 2003 г. Последний мой день на свободе. Через несколько недель после ареста мне сообщили, что президент Путин решил: я должен буду «хлебать баланду» 8 лет. Тогда в это было сложно поверить.

С тех пор прошло семь лет. Семь лет – достаточно большой срок, в тюрьме - особенно. У всех нас было время многое переоценить и переосмыслить.

Судя по смыслу выступления прокуроров: «дайте им 14 лет» и «наплюйте на прежние судебные решения», за эти годы меня опасаться стали больше, а закон уважать - еще меньше.

В первый раз они хоть озаботились предварительно отменить мешающие им судебные акты. Теперь - и так сойдет, тем более отменять потребовалось бы не два, а более 60 решений.

Я не хочу сейчас возвращаться к юридической стороне дела. Все, кто хотел что-то понять, – давно всё поняли. Признания вины от меня никто всерьёз не ждет. Вряд ли сегодня кто-нибудь поверит мне, если я скажу, что похитил всю нефть, добытую моей компанией.

Но также никто не верит, что в московском суде возможен оправдательный приговор по делу ЮКОСа.

Тем не менее, я хочу сказать о надежде. Надежда – главное в жизни.

Я помню конец 80-х годов прошлого века. Тогда мне было 25. Наша страна жила надеждой на свободу, на то, что мы сможем добиться счастья для себя и своих детей.

Отчасти надежда осуществилась, отчасти – нет. Наверное, за то, что надежда осуществилась не до конца и не для всех, несет ответственность всё наше поколение, в том числе - и я.

Я помню и конец прошлого десятилетия. Тогда мне было 35. Мы строили лучшую в России нефтяную компанию. Мы возводили спорткомплексы и дома культуры, прокладывали дороги, доразведали и разработали десятки новых месторождений, начали освоение Восточно-Сибирских запасов, внедряли новые технологии, в общем, - делали то, чем сегодня гордится Роснефть, получившая ЮКОС.

Благодаря значительному увеличению добычи нефти, в том числе, в результате наших успехов, стране удалось воспользоваться благоприятной нефтяной конъюнктурой. У нас появилась надежда, что период потрясений, смуты – позади, что в условиях достигнутой огромными трудами и жертвами стабильности мы сможем спокойно строить новую жизнь, великую страну.

Увы, и эта надежда пока не оправдалась. Стабильность стала похожа на застой. Общество замерло. Хотя надежда пока живет. Живет даже здесь, в зале Хамовнического суда, когда мне уже без малого 50 лет.

С приходом нового Президента, а с того времени прошло уже больше двух лет, у многих моих сограждан тоже вновь появилась надежда. Надежда, что Россия все же станет современной страной с развитым гражданским обществом. Свободным от чиновничьего беспредела, от коррупции, от несправедливости и беззакония.

Ясно, что это не могло случиться само собой и за один день. Но и делать вид, что мы развиваемся, а на самом деле, - стоять на месте и пятиться назад, пусть и под личиной благородного консерватизма, - уже невозможно, и просто опасно для страны.

Невозможно мириться с тем, что люди, называющие себя патриотами, так отчаянно сопротивляются любому изменению, ограничивающему их кормушки или вседозволенность. Достаточно вспомнить ст.108 УПК РФ - арест предпринимателей или чиновничьи декларации о доходах. А ведь именно саботаж реформ лишает нашу страну перспектив. Это не патриотизм, а лицемерие.

Мне стыдно смотреть, как некоторые, в прошлом - уважаемые мной люди, пытаются оправдывать бюрократический произвол и беззаконие. Они обменивают свою репутацию на спокойную жизнь в рамках сложившейся системы, привилегии и подачки.

К счастью, такие - не все, и других всё больше.

Я горжусь тем, что среди тысяч сотрудников ЮКОСа за 7 лет гонений не нашлось тех, кто согласился бы стать лжесвидетелем, продать душу и совесть. Десятки человек испытали на себе угрозы, были оторваны от родных и близких, брошены в застенки. Некоторых пытали. Но, теряя здоровье и годы жизни, люди сохранили то, что сочли главным, - человеческое достоинство.

Те, кто начинал это позорное дело, - Бирюков, Каримов и другие, - презрительно называли нас «коммерсантами», считали быдлом, готовым на всё, чтобы защитить свое благополучие, избежать тюрьмы.

Прошли годы. Кто оказался быдлом? Кто ради денег и из трусости перед начальством врал, пытал, брал заложников? И это они называли «государевым делом»! Стыдно. За мое государство стыдно.

Я думаю, мы все прекрасно понимаем – значение нашего процесса выходит далеко за пределы наших с Платоном судебных, и даже судебных всех тех, кто

безвинно пострадал в ходе масштабной расправы над ЮКОСом, тех, кого я оказался не в состоянии защитить, но о ком я не забываю, помню каждый день. Спросим себя: что сегодня думает предприниматель, высококлассный организатор производства, просто образованный, творческий человек, глядя на наш процесс и полагая абсолютно предсказуемым его результат?

Очевидный вывод думающего человека страшен своей простотой: силовая бюрократия может все. Права частной собственности нет. Прав у человека при столкновении с «системой» вообще нет.

Будучи даже закрепленными в законе, права не защищаются судом. Потому что суд либо тоже боится, либо является частью «системы». Стоит ли удивляться, что думающие люди не стремятся к самореализации здесь, в России?

Кто будет модернизировать экономику? Прокуроры? Милиционеры? Чекисты? Такую модернизацию уже пробовали - не получилось. Водородную бомбу, и даже ракету, сделать смогли, а вот свой хороший, современный телевизор, свой дешевый, конкурентный, современный автомобиль, свой современный мобильник и еще кучу современных товаров – до сих пор не можем.

Зато научились красиво демонстрировать производимые у нас чужие, устаревшие модели и редкие разработки российских изобретателей, которые если и найдут применение, то за границей.

Что случилось с прошлогодними президентскими инициативами в области промышленной политики? Похоронены? Ведь они - реальный шанс слезть с сырьевой иглы.

Почему похоронены? Потому, что для их реализации стране нужен не один Королев, и не один Сахаров под крылом всемогущего Берии и его миллионного войска, а сотни тысяч «королевых» и «сахаровых», защищенных справедливыми и понятными законами и независимыми судами, которые дадут этим законам жизнь, а не место на пыльной полке, как в свое время - Конституции 1937 года.

Где эти «королевы» и «сахаровы» сегодня? Уехали? Готовятся уехать? Опять ушли во внутреннюю эмиграцию? Спрятались среди серых бюрократов, чтобы не попасть под каток «системы»?

Мы, граждане России, патриоты своей страны, - можем и должны это изменить. Как сможет Москва стать финансовым центром Евразии, если наши прокуроры в публичном процессе прямо и недвусмысленно, как 20 и 50 лет назад, призывают признать стремление к увеличению производства и капитализации частной компании - преступно-корыстной целью, за которую надо сажать на 14 лет?

Если по одному приговору компания, заплатив налогов больше всех в стране, кроме Газпрома, - оказывается, недоплатила налоги, а по второму - очевидно, что предмета для налогообложения вообще не было - его украли!

Страна, которая мирится с тем, что силовая бюрократия в своих интересах, а вовсе не в интересах страны, держит по тюрьмам, вместо и вместе с преступниками, десятки, если не сотни тысяч талантливых предпринимателей, управленцев, простых граждан, - это больная страна.

Государство, уничтожающее свои лучшие компании, готовые стать мировыми чемпионами, государство, презирающее своих граждан, доверяющее только бюрократии и спецслужбам - больное государство.

Надежда – главный движитель больших реформ и преобразований, залог их успеха. Если она угаснет, если сменится глухим разочарованием, - кто и что сможет вывести нашу Россию из нового застоя?

Я не преувеличу, если скажу, что за исходом этого процесса следят миллионы глаз по всей стране, по всему миру.

Следят с надеждой, что Россия все-таки станет страной свободы и закона, где закон будет выше чиновника.

Где поддержка оппозиционных партий перестанет быть поводом для репрессий.

Где спецслужбы будут защищать народ и закон, а не бюрократию от народа и закона.

Где права человека не станут больше зависеть от настроения царя. Доброго или злого.

Где, наоборот, власть будет действительно зависеть от граждан, а суд - только от права и Бога. Хотите - называйте это совестью.

Я верю, так - будет.

Я совсем не идеальный человек, но я - человек идеи. Мне, как и любому, тяжело жить в тюрьме, и не хочется здесь умереть.

Но если потребуется - у меня не будет колебаний. Моя Вера стоит моей жизни. Думаю, я это доказал.

А Ваша, господа оппоненты? Во что Вы верите? В правоту начальства? В деньги? В безнаказанность «системы»?

Ваша Честь!

В Ваших руках гораздо больше, чем две судьбы. Здесь и сейчас, решается судьба каждого гражданина нашей страны. Тех, кто на улицах Москвы и Читы, Питера и Томска, иных городов и поселков рассчитывает не стать жертвой милицейского беззакония, кто завел свой бизнес, построил дом, добился успеха и хочет, чтобы это досталось их детям, а не рейдерам в погонах, наконец, - тех, кто хочет честно исполнять свой долг за справедливую зарплату, не ожидая

ежеминутно, что будет под любым предлогом уволен коррумпированным начальством.

Не в нас с Платоном дело, во всяком случае – не только в нас. Дело в надежде для многих наших сограждан. В надежде на то, что суд завтра сможет защитить их права, если каким-то очередным бюрократам-чиновникам придет в голову эти права нагло и демонстративно нарушать.

Я знаю, есть люди, я называл их в процессе, которые хотят оставить нас в тюрьме. Оставить навсегда! В общем, они это не скрывают, публично напоминая о существовании «вечного» дела ЮКОСа.

Потому что хотят показать: они - выше закона, они всегда добьются того, «что задумали». Пока добились обратного: из нас - обычных людей сделали символ борьбы с произволом. Но им необходим обвинительный приговор, чтобы не стать «козлами отпущения».

Я хочу надеяться, что суд с честью выдержит их психологическое давление. Мы все знаем, как и через кого оно будет происходить.

Я хочу, чтобы независимый суд стал реальностью и буднями моей страны, чтобы слова о «самом справедливом суде в мире», рожденные в «совке», перестали столь же иронично звучать сегодня. Чтобы мы не оставили в наследство нашим детям и внукам опасные символы тоталитарной системы.

Ваша Честь, я готов понять, что Вам очень непросто, может быть, даже страшно, и желаю Вам мужества.

Все понимают, что Ваш приговор по этому делу - каким бы он ни был - станет частью истории России. Более того, он ее будет формировать для будущего поколения. Все имена останутся в истории - и обвинителей, и судей - так же, как они остались в истории после печально известных советских процессов.

М.Б. Ходорковский